

Предыстория белорусов

Культура, язык, этническое самосознание, ДНК и гены



Лидия ТЕГАКО,
доктор
медицинских
наук, кандидат
исторических
наук, профессор

В последнее время одна за другой появляются публикации, в которых предпринимаются попытки провести ревизию исторических событий, по-новому представить исторические факты и, в особенности, этногенез народов. Авторами таких работ часто выступают журналисты, философы и социологи, иногда представители технических профессий. Для придания научности новым историческим интерпретациям они ссылаются на данные антропологии и генетики.

Отличительной чертой многих таких публикаций [1; 2; 3; 4] является путаница, происходящая от непонимания рассматриваемых проблем. Бросается в глаза новая терминология, претендующая на научность, но по своей сути безграмотная. Часто встречаются термины «люди кавказской национальности», «уральская нация», а недавно одна журналистская заметка вышла под заголовком «В геноме белорусов оказалось примерно 2 % азиатской составляющей» [4]. Известно, что на Кавказе проживает свыше 30 народностей, уральская группа народностей включает несколько языковых семей, состоящих из различных этносов, а вот что имеется в виду под «азиатской составляющей в геноме» понять вообще сложно. На территории Азии живут представители трех рас и сотен этносов, имеющие характерные геномы. Можно проследить различия в геноме как между расами, так и между отдельными этносами. Да и само понятие «геном» неоднозначно. Допускаемые ошибки связаны с непониманием различий между биологическими и социальными общностями людей и возможностей биологических и гуманитарных наук в исторических реконструкциях.

Со второй половины XIX века в зарубежной и отечественной антропологии утвердилось историческое направление, целевой

установкой которого является проведение исторических реконструкций. Это многоаспектное направление включает решение проблем этногенеза народов, образования основных расовых стволов и рас второго и третьего порядка, реконструкцию процесса развития культуры и становления человеческого общества, определение изменчивости физического типа человека в ходе эволюционного развития и ряд других вопросов. С развитием генетики для исторических реконструкций наряду с фенотипическими показателями, к которым относятся и признаки внешнего сходства, применяются генетические маркеры – группы крови, дерматоглифика и другие. В последние десятилетия количество применяемых генетических маркеров увеличилось благодаря исследованиям «основной молекулы», в которой закодирована информация об организме, то есть ДНК. Современные лабораторные методы позволяют определять группы крови и ДНК-маркеры на ископаемых материалах. Развивается молекулярная палеонтология, ставящая основной целью реконструкцию процесса эволюции живых организмов. Этот развивающийся раздел затрагивает многие палеонтологические объекты – от представителей семейства гоминид, например неандертальца, до мамонтов и динозавров [5; 6].

Социальную эволюцию – развитие общественных отношений, возникновение общественных группировок с их языком

ОБ АВТОРЕ

ТЕГАКО Лидия Ивановна.

Родилась в пос. Компаниевка Кировоградской области (Украина). В 1960 году окончила Минский государственный медицинский институт, в 1969 году – аспирантуру Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР по специальности «антропология».

С 1990 года – заведующая отделом антропологии и экологии Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР (сейчас отдел находится в структуре Института истории НАН Беларуси).

Доктор медицинских наук (1990), профессор биологии (1999). Лауреат Государственной премии Беларуси (1999).

Соавтор 15 научных монографий.

Сфера научных интересов: этническая антропология, генетические маркеры в антропологии, динамика физического развития населения.

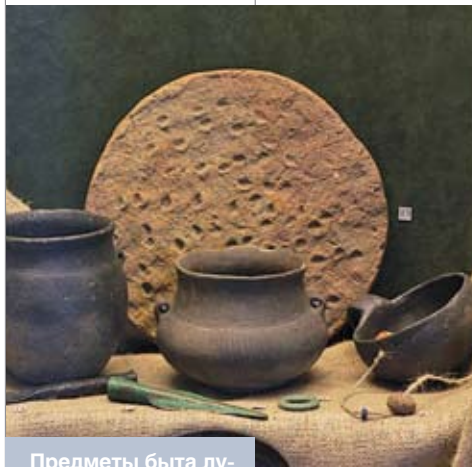
и культурой – невозможно проследить, изучая генетические маркеры, которые говорят лишь о биологическом сходстве, поэтому при рассмотрении проблем этногенеза решающее слово за социальными признаками. В антропологии и этнологии выделяют биологические и социальные сообщества людей. Основой биологических группировок является генофонд, определяющий расовые особенности, включающие пигментацию кожи и волос, их структуру, группы крови, ДНК. Биологические общности – популяции и расы – начали формироваться в процессе эволюционного развития человека с момента его появления. Расовые биологические признаки передаются из поколения в поколение и сохраняют относительную устойчивость во времени.

Социальные группировки связаны с общественной деятельностью людей. В процессе исторического развития человечества выделялись род, племя, племенные союзы, этносы и народности как исторические типы этноса, нации. Этнос – это социальная общность, исторически сложившаяся на определенной территории, обладающая относительно стабильными особенностями культуры, в том числе и языка. Для представителей этноса характерно также сознание своего единства (этническое самосознание) и относительно целостная картина мыслей, верований и традиций, создающих представления об окружающем мире (этнический менталитет). Нация – более поздняя по времени возникновения социальная общность. Это исторический тип этноса, представляющий собой социально-экономическую целостность, которая складывается на общей территории и может включать несколько этносов [7; 8]. Вопросы этногенеза славян и других народов, так привлекающие внимание различных специалистов, являются частью глобальной темы, касающейся становления человечества. Реконструкция этногенеза любого народа как социальной группировки включает определение времени возникновения его языка, материальной культуры, хозяйственного уклада. Выводы о близости народов и об их общей истории лишь подтверждаются биологическими данными о сходстве сравниваемых групп. Важность этих данных, в свою очередь, заключается в доказательстве кровного родства рассматриваемых этносов [9].

Проблема происхождения славян – одна из актуальных в многоаспектных исторических исследованиях, посвященных заселению и динамике населения Европы. Среди современных славян выделяют несколько групп. Отдельную группу составляют восточные славяне, к которым относятся русские, белорусы и украинцы. К западной группе славян принадлежат поляки, чехи, словаки, лужичане. Южную группу славян представляют болгары, сербы, черногорцы, хорваты, македонцы, словенцы. В общем и целом – это многомиллионное современное население Евразии.

Первоначально история славян, время их появления на исторической арене, место первичного обитания (прародина) определялись на основании описаний в летописях и древних исторических источниках. В них мы находим упоминания о славянах, некоторые сведения о появлении их в том или ином географическом регионе, о военных событиях, затрагивающих эти группы, описание культуры и языковых особенностей отдельных славянских племен. Развитие таких наук, как археология, языкознание и антропология, позволило исследовать дописьменный период истории народов, в том числе и славян. К настоящему времени археологическая наука накопила много данных о более ранних славянских поселениях, восходящих к индоевропейской общности и к древним европейцам. Археологические исследования лужицкой культуры, бытовавшей на территории Польши и частично Беларуси, переносят время существования славян на территории Европы к первому тысячелетию до н. э. (между 1300 и 400 годами до н. э.) [9; 10].

Современная археология в решении задач происхождения народов основывается на комплексных данных как самой археологии, так и других наук. Достаточно обстоятельно представлены результаты комплексного изучения этноязыковых процессов, начиная с индоевропейской



Предметы быта лужицкой культуры. Музей в г. Бельско-Бяла (Польша)

общности [10; 11; 12]. Данные археологии и лингвистики совпадают в выводах о том, что индоевропейцы являются древней общностью людей, послужившей основой для формирования различных племен и народов Европы и трансформации их в другие общности и этносы. В.В. Седов, опираясь на многоступенчатый ретроспективный метод исследования, заключает, что средневропейская культурно-историческая общность полей погребальных урн существовала в Европе в период от 1250–1200 до 800–600 годов до н. э. и охватывала территорию от Рейна на западе и до Вислы на востоке.

Формирование этой общности – результат крупной миграционной волны одной из групп индоевропейцев, которая получила название средневропейской общности. Этому историческому образованию родственных племен, по мнению В.В. Седова, были свойственны единообразный быт, строительство жилищ, обрядность, духовная жизнь, то есть племена, входящие в общность, теснейшим образом взаимодействовали между собой. На этапе перехода от бронзового века к железному в результате неравномерного развития экономики, а также миграций из древнеевропейской общности в разное время начинают выделяться отдельные народности.

В свете вышесказанного рассмотрим вышедшую недавно книгу «Предыстория белорусов с древнейших времен до XIII века». Она представляет собой сборник статей, написанных известными и не очень известными историками, а также авторами, оторвавшимися от других занятий для уточнения вопросов древней истории и этногенеза белорусского народа. Не беру на себя смелость рассматривать спорные археологические вопросы. Остановлюсь лишь на ошибках, о которых говорилось в начале этой статьи. Для многих авторов сборника характерно отождествление биологических особенностей народа с его этническими чертами, а это значит с языком, культурой, менталитетом. Не вникая в смысл термина, они утверждают автохтонность белорусов.

По данным археологии, вслед за отступлением ледника на территории Восточ-



Скульптурный портрет, выполненный И.В. Чаквиным по черепу мужчины бронзового века из д. Красноселье Волковысского района

ной Европы и Беларуси пришли автохтоны-неандертальцы. По различным биологическим маркерам (в том числе и ДНК) можно найти сходство с этими представителями семейства человека и современными группами людей. Но, предполагая, что они уже говорили на белорусском языке и носили черты культуры этого этноса, мы скатываемся к полному абсурду.

Самая большая путаница в сборнике и даже позорный провал получился с так называемым «балтским субстратом». Теория разных субстратов при заселении территории славянами для объяснения некоторых различий в языке и культуре между современными группами восточных славян освещалась в работах археологов, языковедов и антропологов [13; 14; 15]. П.Н. Третьяков и другие ученые, подчеркивая сходство в языке и культуре славян, считали, что различия между украинским, белорусским и русским этносами по этим признакам вызваны различающейся субстратной основой при расселении их предков: для украинцев – скифо-сарматской, для белорусов – балтской, а для русских – финской основой. В работах В.В. Седова концепция балтского субстрата в этногенезе белорусов рассмотрена с привлечением комплексных данных, включающих археологические, лингвистические (вместе с топонимикой и гидронимикой), а также антропологические данные [16]. Исследователь пришел к выводу, что «формирование славянского населения белорусской территории протекало в своеобразных условиях, заметно отличавшихся от истории славян других областей Древней Руси. Предками славян белорусского ареала в равной мере были и пришлые носители славянского языка, и местное население, обитавшее здесь около двух тысяч лет до славянского расселения и принадлежащее к балтской языковой группе» [17, с. 9].

Здесь надо отметить, что проблема славянского этногенеза и концепция В.В. Седова в свое время вызвали оживленную полемику. Но это была научная дискуссия, а не «рукопашная», с запретами и сжиганием тезисов, как это представлено в статьях Георгия Давидюка, Алексея Дерманта и Сергея Санько в сборнике «Предыстория белорусов...». В статье «Балтский субстрат в формировании белорусской народности»

Г.П. Давидюк пишет: «В 1973 году в Минске пытались организовать Всесоюзную научную конференцию на базе Института истории АН БССР по проблемам этногенеза белорусов, с той целью, чтобы «разбить идейно-порочную теорию балтского субстрата». Однако в тезисах многих докладов, присланных на конференцию, содержалась поддержка этой теории. Это напу-



Сборник работ
«Этногенез бело-
русов». 1973 год

гало высшее партийное руководство БССР, затеявшее проведение форума. Директору Института истории Н.В. Каменской поступило телефонное «указание» от секретаря ЦК КПБ по идеологии А.Т. Кузьмина «материалы конференции уничтожить». Каменская в свою очередь приказала заведующему сектором профессору А.И. Залесскому сжечь тексты докладов, присланных на конференцию. Заядлый великорусский шовинист, ненавистник всего белорусского, Залесский с радостью выполнил приказ директора института».

Конечно, ни Н.В. Каменская, ни А.И. Залесский не могут возразить Г.П. Давидюку по причине их отсутствия в этом мире. Впрочем, думаю, что у многих, кто их знал, сохраняется добрая память об этих людях. Я же, как один из организаторов и участников той конференции, могу сказать, что все было не так, да и не там.

Конференция организовывалась в Институте искусствоведения, этнографии и фольклора, а не в Институте истории. Директором института в то время был В.К. Бондарчик. Перед конференцией ставилась задача рассмотреть новые концепции и новые данные, касающиеся этногенеза славян и этногенеза белорусов. В оргкомитет конференции поступили заявки на 82 доклада, среди которых наряду с тезисами белорусских археологов, антропологов и этнографов были представлены работы таких крупных советских ученых, как В.П. Алексеев, В.В. Седов, В.В. Бунак, Л.Н. Гумилев, И.И. Артеменко, Ф.П. Филин, Н.И. Толстой и др. Сборник этих работ опу-

бликован, с его содержанием можно ознакомиться в библиотеках. Авторы сборника «Предыстория белорусов...» знают об этих событиях лишь понаслышке: в Интернете сборник «Этногенез белорусов» им не встречался, поэтому они с возмущением твердят о проводившейся борьбе с теорией «балтского субстрата». Основное положение концепции Алексея Дерманта, Сергея Санько и других – белорусы не славяне, а балты, лишь пользующиеся славянским языком. Для доказательства этого и притягиваются различные измышления. Антропологическая наука давно опровергла утверждение о чистоте любой человеческой группировки, будь то раса или этнос. Смешение племен, этносов и рас было характерно для человечества с первых моментов его появления на Земле. И от того, будем ли мы относить себя к славянам или «летувисам», ничуть не зависит авторитет белорусского народа. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Голденков, М. Утраченная Русь / М. Голденков. – Минск: Современная школа, 2009.
2. Деружинский, В.В. Тайны белорусской истории / В.В. Деружинский. – Минск: ФУАинформ, 2010.
3. Предыстория белорусов с древнейших времен до XIII века. – Минск: Харвест, 2010.
4. В геноме белорусов оказалось примерно 2 % азиатской составляющей [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tut.by/society/205045_print.html.
5. Журавлев, А.Ю. Вечно неживые / А.Ю. Журавлев // Природа. – 2009. – № 11. – С. 3–11.
6. Кизильштейн, Л. Молекулярная палеонтология и молекулярные ископаемые / Л. Кизильштейн // Наука и жизнь. – 2007. – № 10. – С. 34–38.
7. Кукушин, В.С. Этнопедагогика и этнопсихология / В.С. Кукушин, В.Д. Столяренко. – Ростов-на-Дону, 2000.
8. Садохин, А.П. Этнология / А.П. Садохин, Т.Г. Грушевицкая. – М., 2000.
9. Алексеев, В.П. Этногенез / В.П. Алексеев. – М., 1986.
10. Седов, В.В. Этногенез ранних славян / В.В. Седов // Вестник Российской Академии наук. – 2003. – Т. 73. – № 7. – С. 594–605.
11. Godłowski, K. Pierwotne siedziby Słowian / K. Godłowski. – Kraków, 2000.
12. Мартынов, В.В. Прародина славян. Лингвистическая верификация / В.В. Мартынов. – Минск, 1991.
13. Третьяков, П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге / П.Н. Третьяков. – М.-Л.: Наука, 1966.
14. Хабургаев, Г.А. Отношение белорусской лингвоэтнической области к диалектно-этнографическим группам древнерусского населения / Г.А. Хабургаев // Этногенез белорусов. – Минск, 1973. – С. 138–141.
15. Бунак, В.В. Антропологические исследования в Южной Белоруссии / В.В. Бунак // Труды Института этнографии АН СССР. Антропологический сборник. Новая серия. – Т. 33. – М., 1956.
16. Седов, В.В. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья / В.В. Седов. – М.: Наука, 1970.
17. Седов, В.В. Археология и проблема формирования белорусов / В.В. Седов // Этногенез белорусов. – Минск, 1973. – С. 7–10.